

«Одесский листок» 1890, 1 января № 1

Литературные итоги 1889 года

(...)

редки; но горько то, что самые крупные из гнивших не оставляют по себѣ вполнѣ достойныхъ преемниковъ въ области литературы и науки. Я уже не говорю о Щедринахъ: о его полномъ литературномъ наследникѣ пока можно только мечтать. Между современными писателями нѣтъ почти въ одного, который могъ-бы быть, хотя-бы въ отдаленной будущахъ, кандидатомъ на вакантное мѣсто сатирика—бытописателя русской жизни. Правда, въ каждомъ толстомъ журналѣ есть болѣе или менѣе обстоятельный внутренний отдѣлъ; но это—только фактическія данныя, положенныя въ связную разсказъ и освѣщенныя въ одной журналѣ арха, а въ другой—тусклѣе. Было время, и не особенно давно, когда преемникомъ Щедрина можно было считать Г. И. Успенскаго. Лѣтъ пять тому назадъ его очерки блистали остроуміемъ, касались самыхъ важныхъ сторонъ русской дѣйствительности, воспроизводили и разъясняли новые нарождающіеся типы, и вообще, были отиѣчены печатью большого художественнаго таланта. Но въ послѣдніе годы Г. И. Успенскій вдругъ измѣнилъ характеръ своихъ произведеній и далъ въ нихъ рѣзковъ преобладаніе публицистикѣ надъ художественной беллетристикой. Не знаю, какъ кому, а мнѣ это кажется большимъ несчастіемъ для русской литературы—особенно въ виду смерти Щедрина, такъ какъ хорошіе, и даже очень хорошіе публицисты; у насъ есть, а сколько-нибудь замѣтнаго сатирика—нѣтъ не только у насъ, но и въ Европѣ. Между тѣмъ, Г. И. Успенскій оказался далеко не

быть, судя по его прежнимъ очеркамъ, весьма выдающимся сатирикомъ въ чисто-Щедринскомъ духѣ. Какъ-бы то ни было, а пополнить, хотя въ самой незначительной части, ту огромную пустоту, которую образовала въ русской литературѣ смерть Щедрина, можетъ только Г. И. Успенскій. Кромѣ него, нѣтъ ни одного писателя, который, хотя сколько-нибудь, подходилъ-бы къ этому типу. Въ послѣднее время очень много говорить о юмористическомъ талантѣ молодого и дѣйствительно очень способнаго писателя, Г. А. Чехова. Однако, какъ ни хороши его небольшіе разсказы, но въ нихъ нѣтъ ни капли того гражданского содержанія, которыми насквозь проникнуты сочиненія Щедрина. Они безобидны и возбуждаемы или съѣхъ вовсе не горекъ. Между тѣмъ, нельзя-же, конечно, сказать, чтобы современная жизнь въ исторіи своими сторонами не заслуживала бича сатиры. Щедрина каждой своей статьёй умѣлъ насъ заставить оглянуться вокругъ себя, вдунуться въ то, что происходитъ передъ нашими глазами, иногда устыдиться, иногда поболѣть сердцемъ. Онъ возбуждалъ въ насъ гражданское чувство и, читая его произведенія, каждый невольно становился лучшимъ слугою Россіи. Теперь нужно ждать такого электрическаго побудителя. Задача наступившаго года и слѣдующихъ—задача очень важная,—будетъ заключаться въ томъ, чтобы дать намъ такого писателя, или хоть подобнаго ему. Политико-экономическій заковъ говорить, что спросъ рождаетъ предложеніе. Посмотримъ, какъ скоро оправдается этотъ законъ въ области литературы. (...)

С. Сычевскій

Одесский листок
1890. 1 января. №1. С. 3.

С. 3.

Литературные итоги

только у нас, но и в Европѣ. Между тѣмъ, Г. И. Успенскій оказался далеко не пероклассный публицистъ. а могъ-бы быть, судя по его прежнимъ очеркамъ, весьма выдающимся сатирикомъ въ чисто-Щедринскомъ духѣ. Какъ-бы то ни было, а заполнить, хотя въ самой незначительной части, ту огромную пустоту, которую образовала въ русской литературѣ смерть Щедрина, можетъ только Г. И. Успенскій. Кроме него, нѣтъ ни одного писателя, который, хотя сколько-нибудь, подходилъ-бы къ этому типу. Въ послѣднее время очень много говорятъ о юмористическомъ талантѣ молодого и действительно очень способнаго писателя, г. А. Четова. Однако, какъ ни хороши его небольшіе рассказы, но въ нихъ нѣтъ ни капли того гражданского содержанія, которыми вѣжкозъ проникнуты сочиненія Щедрина. Они безобидны и возбуждаютъ или снѣтъ вовсе не горько. Между тѣмъ, нельзя-же, конечно, сказать, чтобы современная жизнь въ некоторыя свои стороны не заслуживала бича сатиры. Щедрина каждой своей статьей умѣлъ насъ заставить оглянуться вокругъ себя, вдунуться въ то, что пренебречь передъ нашими глазами, иногда устыдиться, иногда поболѣть сердцемъ. Онъ возбуждалъ въ насъ гражданское чувство и, читая его произведенія, каждый невольно становился лучшимъ слугою Россіи. Теперь нужно ждать такого электрическаго возбуждателя. Задача наступающаго года и слѣдующихъ—задача очень важная, —будетъ заключаться въ томъ, чтобы дать намъ такого писателя, или хотя подобнаго ему. Политико-экономическій законъ говорить, что спросъ рождаетъ предложеніе. Посмотримъ, какъ скоро оправдается этотъ законъ въ области литературы.

С. Сычевскій